

К о п и я

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

4 февраля 1961 г.

дер. Грибова Слобода

Следователь следственного отделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области лейтенант [redacted] допросил в качестве свидетеля -

ПИНЧУК Христину Филипповну, 1896 года рождения, уроженку дер. Шалаевки, Кировского района, белоруску, беспартийную, из крестьян, гр-ку СССР, малограмотную, не судимую, вдову, колхозницу колхоза им. Жданова, проживающую в дер. Грибова Слобода Кировского района, Могилевской области.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупреждена по ст. ст. 134 и 136 УК БССР.
Пинчук.

Свидетель Пинчук заявила, что она владеет русским языком и желает давать показания на русском языке.

По существу поставленных вопросов показываю: Во время Великой Отечественной войны я проживала в дер. Грибова Слобода Кировского района, которая была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. За период немецкой оккупации дер. Грибова Слобода два раза сжигалась: первый раз она была сожжена немецкими карателями летом 1942 года, приблизительно в июне месяце, точно какого числа я уже не помню. В этот же день, когда была сожжена деревня, немецкие каратели убили трех моих малолетних детей - школьного и дошкольного возраста. Дело происходило следующим образом: за несколько дней до сожжения дер. Грибова Слобода к нашим односельчанам дошли слухи, что немецкие каратели сожгли до тла дер. Борки и Збышин Кировского района и расстреляли жителей этих деревень. Боясь, чтобы и других не постигла такая участь, жители нашей деревни, в том числе и я, со своей семьей, забрали скот, имущество и ушли в лес. Пробыла в лесу одни сутки, а затем посоветовавшись с мужем, я забрала 4-х детей своих и вечером ушла домой в дер. Грибова Слобода, чтобы обогреть и обсушить детей, так как шел дождь. Дома с детьми я заночевала и рассчитывала утром на заре уйти опять в лес. Муж мой ночевал в лесу, так там находилась скот и имущество. И вот, утром следующего дня я проснулась когда уже загудели машины. Выскочив сразу же на огород, я увидела как по деревне бегали немецкие каратели в зеленой форме одежды. Ни теряя ни одной минуты я решила бежать

в лес, так как он начинался в нескольких метрах от деревни. Когда я бежала, то немецкие каратели заметили и открыли по мне стрельбу. Они стреляли до тех пор, пока я не скрылась в лесу. Я слышала, как около меня свистели пули, однако ранить им меня не удалось. Таким образом мне удалось уйти от карателей, а дети мои остались дома, они еще спали. Будучи в лесу я видела как над лесом в сторону нашей деревни подымался дым. Мне тогда уже было ясно, что немецкие каратели подожгли дер. Грибова Слобода. И когда я возвратилась с мужем на следующий день домой, то на месте деревни было одно лишь пожарище. Ни одной постройки в деревне не осталось. В деревне имелось 78 хозяйств и все они были уничтожены. На пожарище своего дома я обнаружила останки сожженных троих детей. Кости сожженных детей находились в одном месте. Самая старшая моя дочь Нина, которая также была оставлена дома, спряталась около своих построек, после того как проснулась, а затем незаметно ушла в лес и осталась в живых. Когда уходила она в лес, то остальные дети, по её рассказам, были еще живыми. В настоящее время моя дочь Пинчук Нина Евсеевна проживает в гор. Бобруйске и работает на швейной фабрике им. Дзержинского. Вот так и погибли мои трое детей.

Кто были немецкие каратели, из какого населенного пункта они приезжали и куда уехали я не знаю. В тот день когда были сожжены мои дети, из дер. Грибова Слобода погибли еще трое односельчан: Бобров Сергей Андреевич, Кулевцов Степан Митрофанович и старуха Пинчук Марфа. Как и при каких обстоятельствах они погибли я не знаю. Я только видела, что их обгоревшие трупы лежали на пожарище. Скрывались ли они от карателей я затрудняюсь сказать.

За несколько дней до этого события в дер. Грибова Слобода приезжал немецкий карательный отряд из Чечевичского гарнизона. Среди них были тогда начальник карательного отряда Барчик, каратель Борисенок Архип из дер. Симоновка Кличевского района, каратели Говоровский Бронислав Гипольдович, Говоровский Антон Гилярович, Грундин Бронислав Иосифович и Гавриленко Яков Кононович из дер. Грибова Слобода. Приезжали каратели на автомашинах, мотоциклах и лошадях. Вооружены они были пушкой, пулеметами и винтовками. Хорошо помню в тот день они окружили нашу деревню, согнали во двор к Боброву Родиону все население и проводили собрание. В чем заключалось их собрание я за давностью времени не помню. Только припоминаю, что с их стороны была угроза не помогать партизанам и не поддерживать с ними связь. В этот же самый день утром, по рассказам жителей соседней деревни Пильники, кто конкретно уже не помню, теми же карателями были расстреляны из дер. Пильники Кировского района Круталевич Мария Николаевна, которая была членом партии и работала председателем местного колхоза и её мужа брата Круталевича Степана Николаевича, они были расстреляны около дер. Пильники в лесу. Кто конкретно их расстреливал я не знаю.

После того, как дер. Грибова Слобода сожгли немецкие каратели население разбрелось кто куда. Одни переехали на жительство в другие соседние деревни, а некоторые строили себе землянки.

225

Перезимовав одну зиму, весной 1943 года наши односельчане опять построили домики-временки на месте сгоревшей д. Грибова Слобода, и когда многие построились, то осенью 1943 года, хорошо помню, после того, как покопали в поле картофель, нашу деревню Грибова Слобода вторично сожгли. Кто в этот раз сжигал деревню я не видела, так как вместе с односельчанами находилась в лесу. Ходили слухи тогда, что деревня была сожжена также немецкими карателями. Как теперь помню. накануне этого, партизаны предупредили население, что немцы будут проводить блокаду на партизан. И действительно, тогда проводилась блокада, хотя никого из немецких карателей я не видела. Из местного населения во второй раз сожжения нашей деревни никто не погиб. Через 8-9 месяцев после немецкой блокады нас освободила Советская Армия. По окончании войны дер. Грибова Слобода отстраивалась третий раз.

Бывшего начальника немецкого карательного отряда Барчика до начала войны я не знала. В период немецкой оккупации вначале пользовалась слухами, что в Чечевичском немецком гарнизоне начальником карательного отряда был Барчик. О нем ходили слухи как о жестоком человеке.

Когда немецкий отряд приезжал летом 1942 года в нашу деревню и проводил собрание, то кто-то из односельчан показал мне Барчика и рассказал, что до войны он проживал в Кличевском районе и работал кузнецом или механиком в совхозе. Вот поэтому я помню его. Где находится Барчик в настоящее время я не знаю. О судьбах немецких карателей Борисенко Архипа, Говоровского Бронислава, Говоровского Антона, Грундина Бронислава мне ничего неизвестно. Гавриленко Якова по слухам якобы в живых нет.

Кто такой был Дирлевангер я не знаю. За давностью времени не помню, слышала я ранее фамилию Дирлевангера или нет.

Бобров Ларион Максимович, во дворе которого проводилось карателями собрание, после войны умер. Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол допроса мне прочитан, записано с моих слов правильно.

[Redacted]

Допросил: Следователь УКГБ при СМ БССР по Могилевской области лейтенант [Redacted]

Копия верна: СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ при СМ БССР [Redacted]

СПРАВКА: Подлинник находится в архивно-следственном деле [Redacted] по обвинению [Redacted] и др., которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.

[Redacted]

Центральный архивный фонд Беларуси